

"Ван Пин, ты немного недобр. Ки-хай действительно просто панк, как ты и говорил? Как один маленький панк может избить так много охранников в нашем отеле? Можем ли мы, отельеры, согреться? Ты можешь просто выделить 30 миллионов долларов на зону Мерседес-Бенц? Ты, пацан, меня настолько обманул, что я почти не сохранил эту работу!"

Сказав это, менеджер лобби также не дождался, когда Ван Пин скажет что-нибудь еще, помахал рукой и бросился к охранникам: "Бросьте этого парня, который не знает толщину неба, через заднюю дверь для меня". Помни, не дай боссу это увидеть."

Этим словами менеджер лобби ворчал и размахивал рукавами.

Ван Пин увидел, как охранники скачут, как волки и тигры, и закричал, но ничего не мог с собой поделать. Однако ни один из одноклассников не шагнул вперед, пока в комнату не исчез голос Ван Пина.

Сначала Цзи Фа проигнорировал провокацию Ван Пина, но студенты только сказали, что Цзи Фа стал трусом, а теперь поняли, что Цзи Фа просто слишком ленив, чтобы игнорировать Ван Пина. Но Чжи Фа не удосужился обратить внимание на Ван Пина, но Ван Пин был похож на кость в его теле, постоянно провоцируя Чжи Фа, и он заслужил то, что получил.

Так как Ван Пин был осуществлен охранниками, Lu First и менеджер лобби также покинули место встречи, ведомые Вэй Юем, все снова дико рассеялись, пытаясь восстановить веселье только что начавшейся встречи выпускников.

В этот момент Цзи Фа некоторое время стоял перед отелем вместе с Вэй Ином, просто ожидая, пока санитар подгонит машину.

В ожидании Ван последовал за ней из дома и крикнул: "Чжи Фа".

Она повернула голову, чтобы увидеть, что это Ван Цзинсян, и улыбнулась: "Ван Цзинсян, почему бы тебе не остаться в доме? Вечеринка только началась, так ты уходишь?"

Ван Цзинсян с интересом посмотрел на Цзи Фа и засмеялся: "Несмотря на то, что вечеринка только началась, не так ли, Большой Босс Цзи тоже ушёл?"

Чжи Фа выпустил горький смех и сказал: "Большой босс Чжи? Мы все одноклассники, так что перестань дразнить меня и зови меня Чжи Фа, как раньше. Кроме того, как вы знаете, со всем, что произошло, если бы я остался, одноклассники наверняка окружили бы меня. Мне не особенно нравится это ощущение, что я снимаюсь в луне".

Ван Цзинсян

Красивые глаза были как волны, и они смеялись: "Ты не хочешь быть окружен и уйти; я не хочу, чтобы мне было скучно внутри, поэтому я хочу уйти". Что, ты большой босс района Мерседес-Бенц и не можешь посадить еще одного человека в свою машину?"

Чжи Фа беспомощно смеялась: "Ты можешь дразнить меня сколько угодно". Мне пора, машина едет".

Пока он говорил, официант прибыл к входу в отель на автомобиле "Мерседес-Бенц" Джи Фа. Взяв ключ и дав совет, Цзи Фа вежливо кивнула ей благодаря официанту, затем открыла дверь машины и бросилась к Вэй Иньеру и Ван Цзинсяну: "Две красивые женщины, садитесь?"

Вэй Иньер и Ван посмотрели друг на друга, улыбнулись, а потом сели в машину в одно и то же время.

Вэй Инь занял место второго пилота. Ван Цзинсян не могла соперничать с Вэй Ином, поэтому ей пришлось сидеть на заднем сиденье.

С рулем в руках, Цзи Фа посмотрел на Ван Цзинсяна через заднее зеркало и засмеялся: "Ван Цзинсян, куда ты идешь?".

Милые, весенние глаза Ван Цзин Цзина были наполнены весельем, говоря: "Я только что встретил своих старых одноклассников, а Тянь не разговаривает, так что я разделил свои вещи". Ты большой босс Чжи так занят?"

Трое из них теперь не участвуют в собрании выпускников, которое должно длиться весь день, и им теперь нечего делать.

Помня об этом, Цзи Фа согласился с Ван Цзинсяном и сказал: "Хорошо, тогда я поведу, пока ты покажешь дорогу. Вы имеете право прокатиться, пока я вижу, как далеко зашел мой родной город, которого я не видел уже пять лет".

Зеркало не является идеальным отображением красоты и темперамента человека, но Цзи Фа не может не восхищаться тем, что женщина в зеркале по-прежнему красива, как богиня, не говоря уже о себе.

Она немного расстроена, когда видит, как Цзи Фа и Ван Цзинсян горячо болтают, и ее глаза всегда на зеркале заднего вида, но она ничего не говорит. В конце концов, Вэй Инь хорошо знал, что у Цзи Фа нет девушки, и никто не останавливал его от восхищения красотой.

Ван Цзинсян увидел недовольное выражение Вэй Ина через зеркало заднего вида за окном автомобиля и улыбнулся, но ничего не сказал.

Цзи Фа не уверен в психологической активности Ван Цзинсяна и Вэй Йин'ра, но просто ездит по главным дорогам города. Но когда Норита наслаждалась ветерком, вдруг зазвонил телефон.

Затем кнопка автомобиля манипулируется так, чтобы телефон был подключен через автомобиль.

Не дожидаясь, пока Цзи Фа спросит, кто был на другой стороне, слова, исходящие из автомобильной стереосистемы, внезапно изменили лицо трех человек в машине.

"Ты Кифа? О, ты должно быть парикмахер. О да, ты, наверное, хочешь спросить, кто я, да? Я - вид. Ты надрал себе задницу в автомобильном городке сегодня утром, помнишь? Йо йо йо, забыл сказать, твоя сестра теперь в моих руках. Теперь ты злишься? Разве это не раздражает? Ты все еще хочешь меня пнуть? Хочешь спасти свою сестру, а теперь иди в заброшенный гараж по эту сторону пустынного пригорода в западной части города. Мы подождем тебя здесь."

Сказав это, не дожидаясь выступления Цзи Фа, другая сторона бесцеремонно повесила трубку.

Лицо Чжи Фа стало уродливым.

Вэй Йингер был шокирован, "Тинг Тинг был похищен"? Ограбление денег?"

Цзи Фа покачал головой и мрачным голосом сказал: "Не грабя деньги, эта Тысяча S - богатое

второе поколение и не испытывает недостатка в деньгах". Утром в автомобильном городке Тинг сказал, что он постоянно помогает ей, поэтому я надрал ему задницу. Я не ожидал, что этот парень будет таким модным и чрезмерно возбужденным до крайности. Его целью в похищении Тинтинга было не более чем отомстить мне. Так что на короткое время Тинг не должен быть в опасности".

Затем Цзи Фа посмотрел на Ван Цзинсяна в зеркало заднего вида и сказал: "Цзинсян, Тень, вы двое, сначала выйдите из машины, я сам об этом позабочусь".

Вэй Иньер был сначала ошеломлён, а потом отказался: "Цзи Фа, Тинг - твоя сестра, как и моя сестра, я даже обнял её, когда был ребёнком. Теперь, когда Тинг в опасности, я должен идти!"

Ван положила руку на спинку машины и сказала: "Я тоже еду".

Цзи Фа посмотрел на двух дочерей, сделал глубокий вдох и сказал: "Хорошо, тогда сиди тихо".

После всего этого Цзи Фа ударился о руль и до конца растоптал акселератор, машина была похожа на дикую лошадь с поводка и направилась в западную часть города.

Из-за способности голубого неба глаза, мир мог замедляться в глазах Цзи Фа, поэтому независимо от того, сколько автомобилей было на дороге и насколько узким было расстояние между автомобилями, Цзи Фа смог проанализировать маршрут, по которому можно было бы ехать на сиденье.

Из-за этого у Джифы появилось много друзей на скачках снаружи. И пока машина достаточно быстра, чтобы участвовать в гонках, где бы она ни была, Цзи Фа может занять первое место со своей способностью "синий небесный глаз".

.....

(конец главы)